

Корах: ради красного словца, или чем чреватые свобода, равенство, братство

«Наказание Кораха, Датана и Авирара», худ. С. Боттичелли, 1482

У нас теперь полная демократия, равенство и братство, и даже самый последний фермер имеет не менее одного раба...

Аркадий и Борис Стругацкие, «Понедельник начинается в субботу»

В этой главе Корах при содействии Датана и Авирара — давних врагов Моисея — поднимает бунт, оспаривая главенство пророка и первосвященство Аарона. К нему присоединяются 250 виднейших лидеров общины, после чего земля разверзается и поглощает бунтовщиков.

В отличие от предыдущего бунта на этот раз речь шла не о выступлении неорганизованной толпы, а настоящем восстании со своими лидерами. И дело было не в желании есть мясо и не в недовольстве отсутствием рыбы, которую в Египте евреи получали даром.

На первый план было выдвинуто идеологическое требование справедливости и равенства.

Восстание не было гомогенным. Общим для нескольких групп, каждая из которых преследовала свои цели, было недовольство главенством Моисея и желание лишить его власти. Датан и Авирам из колена Реувена считали, что передача права служить в Храме колону Леви, к которому принадлежал Моисей, свидетельствует о его волюнтаризме и не отражает повеление Всевышнего.

Корах был недоволен назначением Элазара — сына Аарона — главой колена. Он считал, что ему должна была достаться, по крайней мере, второстепенная привилегия — быть князем колена Леви.

Большинство комментаторов отмечают, что столь различные по своему характеру колена Леви и колена Реувена могли действовать сообща только в пустыне, благодаря тому, что жили бок о бок, и из шатра в шатер переходило недовольство тяготами скитаний.

Великий бунт под руководством Кораха оставил глубокий след в истории. А его вождь стал примером оратора, который, пользуясь общественными настроениями, манипулирует людьми для достижения власти.

Поскольку истинные причины неповиновения объявить народу бунтовщики не могли, то на первый план выходят причины декларативные:

Полно вам! Ведь все общество, все святы, и среди них Бог! Отчего же возносите вы над собранием Бога?! (Корах 16:3)

Это не что иное, как давно знакомый нам лозунг: «Свобода. Равенство. Братство». Впервые этот девиз — *Liberté, Égalité, Fraternité* — появился в речи [Максимилиана Робеспьера](#) 5 декабря 1790 года в [Национальной ассамблее](#). Робеспьер предложил начертать эту фразу на трехцветном знамени Национальной гвардии — впоследствии она стала лозунгом всей Французской революции. Речь была напечатана и распространена по всей Франции, а дальше... Симпатичная девушка-парижанка оголила плечи и грудь, повесив на палку чью-то окровавленную рубашку, прошла по баррикадам, и королевская власть пала под натиском толпы, а агитаторы на каждом углу

прославляли свободу, равенство и братство. Но после каждой революции приходит революционный террор, и через год штатные палачи начали жаловаться, что не успевают пообедать, а детей своих не видят и вовсе. В результате, четверть населения Франции была уничтожена.

«Свобода на баррикадах», худ. Э. Делакруа, 1830

Несколько лет спустя тот же красивый лозунг подхватили лидеры революции на Гаити и руководствуясь им... вырезали все белое население острова.

А еще через сотню лет с таким же успехом этот девиз взяли на вооружение большевики. Излишне напоминать к чему это привело: красный террор, голодомор, создание системы ГУЛАГа и т.д.

Это, так сказать, прямые последствия для населения. Так что наказание свыше при подавлении бунта (погибло около трехсот человек) безусловно, оправдано. Страшно подумать, сколько народу погибло бы в противном случае...

А к чему это привело бы в экономическом смысле? К жесткому диктату чиновников (которые наверняка объявили бы себя слугами народа) и централизованной системе распределения. И кто оказался бы на вершине пирамиды? Корах!

Чем отличается свобода от независимости?

Независимость — это когда за тебя не платят, а свобода, когда за тебя не думают.

Моисей это понимал и не вмешивался в повседневную экономическую и коммерческую жизнь, а лишь передавал народу повеления Всевышнего, контролируя исполнение законов. В общем-то, его стиль экономического управления ближе всего к рыночной модели, согласно которой контролировать процессы должны спрос и предложение, а государство лишь обязано поддерживать честную конкуренцию с помощью антимонопольного законодательства.

Мы наш, мы новый мир построим?

Окажись у власти Корах с его риторикой, ему бы не оставалось ничего иного, кроме построения жесткой административно-командной системы, чего Всевышний допустить не мог.

Свободу, равенство и братство побежденные обретают только в братской могиле

Но Корах со товарищи не получили даже этого. Наказание было суровым и показательным.

Михаэль Певзнер, специально для «Хадашот»